

КРИТИКА СВЕТСКОГО ГУМАНИЗМА В УЧЕНИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Котусов Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, dentor@yandex.ru

Аннотация: В статье излагается критика светского гуманизма, предложенная в учении Н.А. Бердяева. Подчеркивается, что последний, начиная со вполне гуманистического посыла, зачастую заканчивает антигуманистическими выводами. Автор резюмирует, что логика критических замечаний русского мыслителя и сегодня может быть названа актуальной.

Ключевые слова: гуманизм, светский гуманизм, Бердяев, трансгуманизм, антропология.

По мнению Н.А. Бердяева, гуманизм есть учение, которое приписывает человеку «особенную роль» [1]. При этом западноевропейский гуманизм строился из слияния греко-римской культуры и христианского учения, тогда как фундаментом русского гуманизма стала по преимуществу только христианская мысль. Как следствие, русские не пережили европейского Ренессанса, они не прошли этап обоготворения человека и опьянения творческой избыточностью, но зато гораздо ближе восприняли христианскую сострадательность к человеку, пусть и (в свойственной для русской души поляризованной манере) эта сострадательность нередко доходила до жестокости. Поэтому русский гуманизм скорее можно назвать гуманитаризмом, делающим акцент на человечность, а не привилегированное положение человека. Подобный акцент, по мнению Бердяева, способствовал тому, что именно России пришлось пережить и понять кризис нерелигиозного, светского гуманизма.

Парадоксально, но именно подчеркнутая сострадательность к человеку в русской душе, сострадательность, воспитанная христианским сознанием, в итоге привела к отрицанию Бога. Вспомним логику Ивана из романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского. Именно из-за мотивов сострадания Иван отрицает Бога и его будущее царство. Ибо никакое итоговое блаженство не может оправдать и перечеркнуть «слезинки» невинного ребенка здесь и сейчас. Русский атеизм, отмечает Бердяев, «родился из сострадания, из невозможности перенести зло мира, зло истории и цивилизации» [1]. Против Творца, который допускает страдания в этом мире, необходимо восстать, свергнуть установленные им порядок и государство, установить новый, человеческий и человеческий порядок. Так русская интеллигенция, начав с Бога, кончает социализмом и К. Марксом. Именно Маркс, порвав с классической философской традицией, предлагает грандиозный проект по переустройству человека. Нет ни истины, ни законченной человеческой природы, последняя не

есть то, что дается, а то, что выковывается. Стоит перестроить общество, перестроится и человек. Эгоист при капитализме, он станет альтруистом при коммунизме. Пафос Маркса изначально гуманен: он борется с отчуждением человека от самого себя, с системой, которая превращает человека в вещь, овеществляет его. Маркс ратует за борьбу за человека, борьбу здесь и сейчас, и во имя нее от отрицает любую религию и любого Творца, обещающих будущее, но не настоящее. Не мир творит человека, обещая в лице логики истории или благости Творца будущее торжество справедливости, а человек творит мир и историю. Именно человек ставится Марксом на высшую ступень иерархии бытия, и это, по мнению Бердяева, заводит его в тупик. Ибо человек, стоя на самой вершине, должен себя воспроизводить, делать это он может только своими, человеческими силами, т.е. через общество. Как следствие, целью провозглашенной Марксом борьбы по итогу оказывается не человек, а общество. Только при правильном обществе рождается правильный, т.е. свободный и неовеществленный человек. Свобода человека оказывается в зависимости от общества, она подчиняется ему и уничтожается. Изначальная человечность целей в коммунизме превращается в бесчеловечность средств. Одно идолопоклонство сменяется другим и точно также, как и раньше, во имя светлого будущего приносится в жертву современный человек.

Логически схожую судьбу проходит и другой, более европейский тип гуманизма. Напомним, что на европейскую культуру большое значение оказал Ренессанс, эстетизирующий человека и провозглашающий высшей ценностью его, человека, творческие возможности. Из русских мыслителей, по мнению Бердяева, лучше всего ренессансный дух выразил К.Н. Леонтьев [2]: «красота ему была дороже человека, и во имя красоты он был согласен на какие угодно страдания и истязания людей» [1]. Провозглашая человека творцом, обожествляя его, западноевропейский гуманизм приходит к отрицанию человека, ибо процесс творческого преобразования мира, в конце концов, должен затронуть и самого творца, то есть человека. Любое человеческое несовершенство должно быть доведено до совершенства, любая слабость заменена силой. И если для рождения этой силы и воспитания духа нужны человеческие страдания и потрясения – пусть будут страдания и потрясения. Ренессансная фетишизация человека заканчивается ницшеанским требованием сверхчеловека. Раз нет совершенного Бога, совершенным должен стать сам человек. Такой гуманизм, напишет Ж.-П. Сартр, ставящий человека как цель и высшую ценность, приводит к фашизму [3]. Сегодня отголоски подобных идей мы видим в феномене транс- или постгуманизма [4]. Человек должен быть усовершенствован. Необходимо победить старение и смерть. Необходимо улучшить человека, довести его способности до высшего предела через модификацию человеческого тела путем его кибернизации и вживления необходимых имплантов и чипов. В перспективе, возможно, провести полную замену слабой органической плоти на совершенное роботизированное тело. В любом случае, логика одна и та же: раз о человеке некому позаботиться, он должен позаботиться о себе сам. Необходим проект человека, такой проект, при

котором он был бы обезопасен от любых превратностей судьбы и мира. Но там, где речь идет о проекте, заканчивается свобода. Проект указывает «правильный» путь, а там, где есть правильный путь, любое отклонение от него (а свобода ведь предполагает уклонение) представляется ошибкой и даже преступлением. Рациональность проекта не оставляет человеку того, что герой «Записок из подполья» Достоевского назвал главной выгодой для человека – возможности «по своей глупой воли пожить».

И даже тогда, когда европейская мысль пугается «сверхчеловеческого», отказывается от него (особенно после опыта второй мировой войны), единственное, что она может предложить взамен – это дремотное существование в достатке и комфорте. То, что Леонтьев называл срединным царством. Не верящее в Бога и душу, оно способно предложить лишь спокойное, убаюкивающее существование, главная цель которого – удовлетворение телесных нужд и охрана нервных клеток. Непродолжительный рабочий день, вкусный ужин и продолжительный сон – вот его идеал. В нем не раскрывается предельное, конечное, оно не знает эсхатологической проблемы и не мучается ей. Именно в таких царствах и рождаются Ницше [5], но бури, которых они требуют, за неимением позитивной, обожествленной цели, способны принести лишь разрушение, каковое и предлагает «господин с ретроградной физиономией» из уже упоминавшейся повести Достоевского. Таким образом, заключает Бердяев, «человек лишь в том случае сохраняет свою высшую ценность, свою свободу и независимость от власти природы и общества, если есть Бог и Богочеловечество» [1]. Необходимо только помнить, что «монашески-аскетический дух» исторического православия неверно трактовал учение Христа, делая акцент исключительно на человеческой греховности и, тем самым, подавляя творческую активность человека. Человек, действительно, должен обожиться и должен творить, но его творчество только тогда не будет разрушительным (в том числе и для самого человека), когда им будет руководить идеал любви, вочеловеченный в образе Христа. Идеал, проповедующий заботу не только о теле, но и о душе, и, одновременно, не позволяющий антигуманистической логике марксизма и ницшеанства завладеть человеческими умами, ибо даже в «последнем», «несовершенном» человеке видящий нечто такое, от чего нельзя слепо отказаться и уничтожить.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Русская идея. – СПб.: Азбука-классика, 2008.
2. Донских К.Ю. Философия и эстетизм в творчестве К.Н. Леонтьева [Текст]: авторе. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: защищена 30.10. 12. / Донских Ксения Юрьевна. - Москва, 2012.
3. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева; пер. А.А. Санина. М.: Издательство политической литературы, 1989. С. 319–345.
4. Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм - постгуманизм - трансгуманизм - техногуманизм - гуманизм // БГЖ. 2014. №2 (7). –

(<https://cyberleninka.ru/article/n/vektor-dvizheniya-gumanizm-postgumanizm-transgumanizm-tehnogumanizm-gumanizm>) (дата обращения: 15.06.2022).

5. Донских К.Ю. О влиянии учения о Сверхчеловеке Ф. Ницше на идеологию национал-социализма. / Доклады ТСХА: Сборник статей. Выпуск 293. Часть II / Москва: РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, 2021. – С. 679.

УДК 378.1

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОИНЖЕНЕРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Мартынова Ксения Васильевна, аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ksenia.vasilek@yandex.ru

Сладкова Ольга Борисовна, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, olgasladkova2@mail.ru

***Аннотация:** В статье представлены учреждения, занимающиеся обеспечением информационных потребностей в области механизации сельского хозяйства. Установлены три функциональных уровня учреждений: сельскохозяйственный, общепромышленный и универсальный.*

***Ключевые слова:** информационные учреждения, библиотеки, институты информации, информационные продукты.*

Актуальность. Современное общество невозможно представить без развития в инновационном направлении, оно предъявляет высокие требования к информационной культуре (ИК) специалиста. Для агроинженера высокий уровень сформированности ИК определяет успешность и востребованность специалиста на рынке труда. Информационные потребности агроинженера специфичны и многоаспектны, необходимы определенные навыки информационного поведения. Сегодня существует огромное множество источников информации. Большую сложность для исследователя представляет отсутствие структуры или какого-либо инструмента, которые бы позволили ориентироваться в информационном пространстве.

Цель статьи: представить организационную структуру информационного обеспечения в области механизации сельского хозяйства и АПК.

Было проведено исследование, в ходе которого были выявлены основные учреждения, занимающиеся информационным обеспечением в области механизации сельского хозяйства и АПК, проанализированы их основные информационные продукты, представляющие ценность для исследователей. Для того, чтобы лучше ориентироваться в информационных учреждениях, были рассмотрены их направления деятельности, это позволило выявить следующие учреждения (таблица 1).